

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

Научная статья

УДК 343.34:004

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.584-588

АВТОРСКОЕ ПРАВО КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Алексей Алексеевич Чистяков¹, Денис Михайлович Владимиров²

¹ Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия, sauber60@yandex.ru

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, den.vladimirov94@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием сети Интернет, которые, кроме основного непосредственного объекта, могут причинять вред авторским правам человека. Анализируется ряд отдельных возможных случаев использования экстремистами чужих авторских произведений для реализации своих преступных целей.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, экстремистский материал, авторское право, объект преступления

Для цитирования

Чистяков А. А., Владимиров Д. М. Авторское право как дополнительный объект преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 584–588. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.584-588.

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

Original article

COPYRIGHT AS AN ADDITIONAL OBJECT OF EXTREMIST CRIMES COMMITTED USING THE INTERNET

Aleksej Alekseevich Chistjakov¹, Denis Mihajlovich Vladimirov²

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, sauber60@yandex.ru

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, den.vladimirov94@mail.ru

Abstract. The article deals with extremist crimes committed using the Internet, which, in addition to the main direct object, can cause harm to human copyright. A number of individual possible cases of extremists using other people's copyrighted works to realize their criminal goals are analyzed.

Keywords: crimes of extremist orientation, extremist material, copyright, object of crime

For citation

Chistjakov, A. A. & Vladimirov, D. M. 2022, 'Copyright as an additional object of extremist crimes committed using the Internet', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 584–588, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.584-588.

Несмотря на усилия правоохранительных органов, в последние годы количество преступлений экстремистской направленности показывает положительную динамику. Противодействие экстремизму во всех формах его проявления уже достаточно давно признано на государственном уровне одной из основных задач. В связи с протекающими в настоящее время геополитическими процессами актуальность исследования данных проблем не вызывает сомнения. Неоспорим и тот факт, что сеть Интернет все чаще используется экстремистами как средство или место для реализации преступных намерений. В то же время нередки случаи, когда экстремистские проявления в сети Интернет посягают и на авторские права. В статье нами будет предпринята попытка выяснить, могут ли отдельные преступные экстремистские проявления наряду с основным непосредственным объектом дополнительно причинять вред либо создавать угрозу причинения вреда авторским правам (интеллектуальным правам на произведения науки, литературы и искусства).

Сеть Интернет представляет собой сложное информационное, социальное, культурное и правовое явление, объединяющее колоссальное количество информации, большая часть которой выступает объектом интеллектуальной собственности [1, с. 238]. Незаконное использование данной информации в целях реализации преступных замыслов посягает на общественные отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства (авторское право), а также на отношения, возникающие в связи с созданием и использованием фонограмм, исполнений, постановок, передач, организаций эфирного или кабельного вещания (смежные права) [6, с. 83]. Рассмотрим, в каких случаях преступления экстремистской направлен-

ности, совершаемые с использованием сети Интернет, кроме основного объекта, могут дополнительно посягать на авторские права человека.

Так как Уголовным кодексом Российской Федерации не установлен исчерпывающий перечень преступлений экстремистской направленности, предлагается остановиться на так называемых чистых экстремистских составах [7, с. 10], расположенных в гл. 29 УК РФ, имеющих указание на специфичный способ их совершения – с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет (ст. 280, 280.1, 282 УК РФ).

По мнению А. А. Балашова, «публичные призывы к деятельности экстремистского характера не предусматривают в качестве обязательного признака состава преступления какой-либо предмет. Составы анализируемых преступлений не включают в себя и потерпевшего. Это предопределяется тем, что вред в результате совершения данных преступлений, как правило, не причиняется отдельным личностям, урон терпят общественные интересы» [2, с. 105]. С данным утверждением можно поспорить. Распространяя в Интернете публичные призывы к осуществлению различного рода экстремистской деятельности (ст. 280, 280.1 УК РФ), злоумышленники всеми способами стараются убедить целевую аудиторию в разумности осуществления этих действий.

Т. В. Бердникова отмечает, что «среди многообразия экстремистских материалов достаточно распространена так называемая учебная и научная литература, к жанрам которой авторы прибегают для создания большей достоверности и убедительности своей точки зрения» [3, с. 79]. Для этого используются имеющиеся учебные пособия и научные труды, искажаемые по своему усмотрению.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (ГК РФ) «не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями» (ч. 1 ст. 1266 ГК РФ). Однако нарушением авторского права является не только искажение содержания произведения, но и его публичное использование без согласия владельца. Использование произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, считается, в частности, публичным показ произведения, то есть любая демонстрация оригинала или экземпляра произведения (п. 3 ч. 2 ст. 1270 ГК РФ). Подобные нарушения часто встречаются относительно музыкальных композиций, когда на видеоролики или клипы экстремистского содержания для привлечения внимания и зрелищности накладывается музыка известных исполнителей. В федеральном списке экстремистских материалов, размещенном на официальном сайте Минюста России, таких видеороликов предостаточно.

Таким образом, использование любого чужого произведения (музыки, изображения, символа и т. д.) в создании экстремистского материала и его публичное освещение в Интернете является прямым нарушением гражданского законодательства РФ в области авторских прав. Так, 17 августа 2017 г. Выборгский районный суд Ленинградской области удовлетворил иски Ленинград-Финляндского транспортного прокурора о признании экстремистскими изданий «Священное Писание. Перевод Нового мира» (то есть Библии Свидетелей Иеговы) 2014 года издания. Библия в переводе запрещенной в России экстремистской организации «Свидетели Иеговы» сильно отличается от синодального перевода именованием Бога, количеством стихов, терминологией и т. п. Конечно, Библия не принадлежит какому-то определенному человеку, однако экстре-

мистскими организациями вполне могут быть осуществлены переводы иностранных печатных изданий, книг, учебников или статей известных авторов с намеренным искажением оригинального текста на экстремистский лад (например, небольшое изменение оригинальных слов в стихотворении либо песне для унижения человеческого достоинства либо возбуждения ненависти или вражды по определенным отличительным признакам). Перевод или другая переработка произведения также запрещены ГК РФ. При этом под переработкой произведения понимается создание производного произведения (п. 9 ч. 2 ст. 1270 УК РФ).

Аккумулируя изложенное, можно сделать вывод о том, что в исключительных случаях, когда для публичных призывов экстремистского характера (ст. 280, 280.1 УК РФ), а также для публичного возбуждения ненависти или вражды, унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) преступники каким-либо образом используют чужие произведения, авторское право (интеллектуальное право на произведения науки, литературы и искусства) выступает дополнительным объектом указанных преступных посягательств.

И. Л. Третьяков и И. Ю. Жабин отмечают, что «потерпевший от преступления – это всегда один из субъектов охраняемых уголовным законом общественных отношений, на которые посягает преступление, благу, праву или интересу которого преступлением причиняется вред или создается угроза его причинения [5, с. 152]. Таким образом, лицо, обладающее авторскими правами на используемое преступниками произведение, будет являться потерпевшим.

Соглашаясь с утверждением В. К. Глистина о том, что «предметом общественных отношений могут признаваться не только материальные, но и идеальные блага» [4, с. 48], считаем, что само произведение автора будет выступать в качестве предмета преступления.

Список источников

1. Моргунова Е. А. Авторское право : учеб. пособие / отв. ред. В. П. Мозолин. М. : Норма, 2008. 287 с.
2. Балашов А. А. Уголовная ответственность за публичные призывы к совершению противоправных действий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 193 с.
3. Бердникова Т. В. Выдвижение как средство создания экспрессивности: к вопросу интерпретации экстремистских текстов (на материале публикации «Белый букварь») // Юрислингвистика. 2018. № 9-10(20-21). С. 79–88.
4. Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Ленинград : Ленинградский государственный университет, 1979. 127 с.
5. Третьяков И. Л., Жабин И. Ю. К вопросу о соотношении понятий «потерпевший» и «объект преступления» // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 2(56). С. 152–153.
6. Федорова О. А. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 146 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2012. № 2. С. 83–88.
7. Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 42 с.

References

1. Morgunova, E. A. 2008, Copyright : *textbook*, V. P. Mozolin (ed.), Norm, Moscow.
2. Balashov, A. A. 2018, *Criminal liability for public calls to commit illegal actions: PhD thesis (Law)*, Moscow.
3. Berdnikova, T. V. 2018, 'Promotion as a means of Creating Expressiveness: on the Interpretation of Extremist Texts (based on the material of the publication "White Primer")', *Legal Linguistics*, iss. 9-10(20-21), pp. 79–88.
4. Glistin, V. K. 1979, The problem of criminal law protection of public relations (object and qualification of crimes), *Leningrad State University*, Leningrad.
5. Tret'jakov, I. L. & Zhabin, I. Ju. 2019, 'On the question of the relationship between the concepts of "victim" and "object of crime"', *The Rule of Law: theory and practice*, iss. 2(56), pp. 152–153.
6. Fedorova, O. A. 2012, 'Criminal and legal characteristics of crimes under Part 1 of Article 146 of the Criminal Code of the Russian Federation', *Bulletin of St. Petersburg University, Law*, iss. 2, pp. 83–88.
7. Fridinskij, S. N. 2011, '*Countering extremist activity (extremism) in Russia: socio-legal and criminological research*' : *PhD thesis (Law)*, Moscow.

Информация об авторах

А. А. Чистяков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического института;

Д. М. Владимиров – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the authors

A. A. Chistjakov – doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Institute;

D. M. Vladimirov – adjunct of the Faculty of training of scientific and pedagogical personnel.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 04.04.2022; одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 21.11.2022.

The article was submitted 04.04.2022; approved after reviewing 11.05.2022; accepted for publication 21.11.2022.